

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки **три руб. сер.**, съ пересылкою **3 р. 60 к. сер.**

Выходятъ два раза въ мѣсяць

1 и 16 числа.

16-го октября № 20. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Всемиловѣйше пожалованы, ^{14/26} іюля, согласно удостоенію комитета г.г. министровъ, орденами: св. *станислава* 2-й степени экстраординарный профессоръ кіевской духовной академіи *Петръ Лашкаревъ*; св. *Анны* 3-й степени—экстраординарные профессора тойже академіи *Стефанъ Сольскій*, *Александръ Вороновъ* и *Николай Петровъ* и врачъ академіи *Стефанъ Коршунъ*.

Священнослужители Николаевской Церкви Цымлянской станицы, въ видахъ содѣйствія Обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, читали своимъ прихожанамъ воззваніе Новгородскаго мѣстнаго управленія и въ началѣ сего года устроили при Церкви для добровольныхъ пожертвованій брѣжу.

Въ настоящее время Священно-церковнослужители означенной церкви выслали въ Главное Управленіе десять руб., высланныхъ изъ брѣжи.

По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ЕЯ

ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть: выразить Священнослужителямъ Николаевской Церкви Цымлянской станицы Всемилоостивѣйшую ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА признательность.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖДА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

О послушникахъ и послушницахъ монастырей.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ одного изъ Епархіальныхъ Начальствъ о неодобрительномъ поведеніи нѣкоторыхъ послушницъ женскаго монастыря. Приказали: Предписать циркулярнымъ указомъ всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ о принятіи самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ тому, чтобы, согласно циркулярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 Іюля 1804 г. 23 Апрѣля и 30 Іюля 1841 года, въ число послушниковъ и послушницъ монастырей были принимаемы только тѣ лица, за благонаправность коихъ могутъ вполне поручиться настоятели и настоятельницы монастырей; если же кто либо изъ послушниковъ и послушницъ будетъ замѣченъ монастырскимъ начальствомъ въ несвойственныхъ иноческой жизни качествахъ, таковыхъ немедленно удалить изъ монастырей и наконецъ подтвердить всѣмъ послушникамъ и послушницамъ, чтобы они, впредь до постриженія ихъ въ монашество, не дозволяли себѣ носить иноческое одѣяніе и принимать другія имена, подъ опасеніемъ строгой за сіе по закону отвѣтственности, какъ за принятіе непринадлежащаго имени и званія. При семъ обязать настоятелей и настоятельницъ монастырей, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не отпускали послушниковъ или послушницъ для сбора пожертвованій на нужды монастырей. Сентября 9 дня 1873 года.

Объ обязанности причтовъ не хранить при церквахъ значительныхъ суммъ и денежныхъ процентныхъ бумагъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали донесеніе одного изъ Епархіальныхъ Начальствъ о похищеніи изъ церкви значительной суммы. Справка: Циркулярными указами Святѣйшаго Синода отъ 29 Октября 1865 г. и 15 Октября 1869 г. вмѣнено было въ непремѣнную обязанность причтамъ не оставлять при церквахъ въ наличности денегъ, болѣе ста рублей. Приказали: Усматривая изъ настоящаго и другихъ донесеній, что причты нѣкоторыхъ церквей, вопреки означеннымъ циркулярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода, оставляютъ при церквахъ значительныя суммы, которыя нерѣдко подвергаются кражѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать указомъ всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ: 1) строжайше подтвердить церковнымъ причтамъ и старостамъ, чтобы они, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода 29 Октября 1869 г., ни подъ какимъ видомъ не оставляли при церквахъ болѣе ста рублей; 2) чтобы на внесенныя въ кредитныя учрежденія церковныя суммы были приобретаемы непремѣнно именныя билеты на имя церквей, и 3) чтобы могущіе оказаться у церквей билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ, неотложно были передаваемы, подъ росписки на имя церквей, для храненія въ Государственный Банкъ или въ мѣстныя Конторы и Отдѣленія оного. При семъ предварить церковные причты и старость церковныхъ, что въ случаѣ неисполненія сего указа виновные будутъ подвергнуты законной отвѣтственности. Сентября 9 дня 1873 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщены: 29 іюня, бердическаго уѣзда, села Бѣлашевъ, священникъ *Тимовей Садовскій* въ село Рубежовку, кievскаго уѣзда, а на его мѣсто, 7-го іюля, каневскаго уѣзда, села Зеленець, священникъ *Мартиніанъ Словачевскій*; 1-го октября, звенигородскаго уѣзда, села Марьяновки, священникъ *Іоаннъ Оратовскій* въ село Стрѣтовку кievскаго уѣзда, а на его мѣсто, 5-го октября, опредѣленъ бывшій въ селѣ Самгородкѣ, сквирскаго уѣзда, священникъ *Григорій Михалевскій*.

Опредѣленъ, 17 сентября, въ село Бреничи, кievскаго уѣзда, безмѣстный священникъ *Николай Кудревичъ*.

29 іюля благочинный 7-го округа сквирскаго уѣзда, священникъ Григорій Брыжановскій, согласно прошенію, уволенъ отъ благочиннической должности.

Утверждены въ должности, согласно выбору духовенства, 29 іюня, священникъ села Бѣлѣвки, сквирскаго уѣзда, *Захарія Высоцкій* благочиннымъ 7-го округа; 16-го сентября, бердичевскаго уѣзда, м. Самгородка священникъ Викторъ Яцинскій и с. Свитинецъ священникъ Симеонъ Бобровичъ, согласно выбору духовенства, первый членомъ благочинническаго совѣта, а послѣдній духовникомъ 5-го округа бердичевскаго уѣзда; 1-го октября липовецкаго уѣзда м. Сарнѣ священникъ Петръ Купріевичъ, — благочиннымъ 7-го округа того-же уѣзда.

Награжденъ набадренникомъ, 3 октября, черкаскаго уѣзда, с. Ломоватой священникъ Василій Дихнякевичъ за усердное исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей.

Объявлена, 28 сентября, признательность и благословеніе Божіе, за усердіе ко храму Божію, церковному старостѣ с. Янковичъ, крестьянину Никифору Хмарь.

Исключены изъ списковъ умершіе: 27 іюля, бердичевскаго уѣзда, с. Циковець замѣтатный священникъ Григорій Смиговскій и 14 сентября, кievскаго уѣзда, с. Стрѣтовки священникъ Филиппъ Суфцинскій.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го октября. № 20. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ

при погребеніи начальницы кіевскаго училища дѣвиць духовнаго происхожденія А. К. Станиславской ¹⁾.

»Прійдите, послѣднее цѣлованіе дадимъ—умершей!«

Скоро, скоро холодная могила скроетъ отъ насъ ту, которая жила только нами и для насъ! И могли ли мы думать, что намъ такъ скоро прійдется дать ей послѣднее цѣлованіе! Горько намъ прощаться съ тобой: ты была нашей матерью не по имени только, но и на дѣлѣ! Взгляни-же на своихъ дѣтей, стоящихъ теперь у твоего гроба и ожидающихъ отъ тебя обычной материнской ласки! и зачѣмъ ты оставляешь насъ,—насъ, еще незрѣвшій плодъ твоихъ понеченій? Посмотри, сколько насъ, окружающихъ твой гробъ, и всѣ мы еще нуждаемся въ твоихъ материнскихъ заботахъ!.... А ты оставляешь насъ!.... Вѣрно Господу угодно было, чтобы ты успокоилась послѣ тяжкихъ трудовъ и страданій. Да, велики были твои труды! Легко-ли было тебѣ воспитать столько чадъ не для одной земли, но

¹⁾ Сказана одною изъ воспитанницъ 6-го класса.

и для неба? Сколько заботъ, сколько скорбей надобно было испытать тебѣ! Предчувствуя приближеніе смерти, святой апостоль Павелъ утѣшался тѣмъ, что онъ подвигомъ добрымъ подвизался, житіе скончалъ, вѣру сохранилъ. Вотъ и передъ нами образъ той, которой не чуждо Апостольское утѣшеніе, которая также скончала житіе, сохранила вѣру и подвизалась добрыми подвигами. Не время и не мѣсто говорить о нихъ: да и безъ того они извѣстны всѣмъ, знающимъ покойную. Кто не знаетъ, что лежащая передъ нами съ молодыхъ лѣтъ отреблась отъ себя, сдѣлалась матерью сиротъ и жила только для нихъ!.... Воспитать своихъ духовныхъ дѣтей по началамъ христіанскимъ и въ духѣ правдивой любви къ отечеству, вотъ что было горячимъ желаніемъ покойной. Не всякая мать способна отдаться столь великому дѣлу съ такимъ, истинно христіанскимъ, самоотверженіемъ. Никакія земныя потери, ни тѣлесныя страданія не могли остановить ее на этомъ пути. Она всегда шла предъ нами, освѣщая намъ путь примѣромъ своей опытной жизни. Впрочемъ, зачѣмъ много говорить объ этомъ? Кто изъ насъ не знаетъ, до какого самоотверженія доходила любовь ея къ намъ! Она была не начальницей, а матерью, сестрой нашею. 'Еще свѣжо въ нашей памяти, какъ эта страдалица просиживала ночи у изголовья больныхъ, отказывая себѣ во снѣ и отдыхѣ, въ чемъ сама такъ нуждалась. Чье горе было чуждо ей? Чьи слезы не ложились камнемъ на ея сердце? Нисколько не преувеличимъ, сказавъ, что она жила только нами, радовалась нашими радостями, скорбѣла нашимъ горемъ. Кто-же далъ ей силы для столькихъ трудовъ, для столькихъ заботъ и скорбей? Одно благочестіе и христіанская любовь! Эти христіанскія качества, въ связи съ сми-

реніемъ, вѣрою и тѣрпѣніемъ—были всегдашнимъ правиломъ всей жизни покойной. Живя сама по этимъ началамъ, она вела и насъ по этому-же пути примѣромъ собственной жизни,—вела, но... не довела до конца! Среди пути, когда особенно намъ была нужна ея помощь, она вдругъ оставила насъ, скончала свое житіе. Но довольно... не хвалить тебя собрались мы: ты уже не нуждаешься въ похвалахъ. Мы, твои дѣти, пришли проводить тебя въ вѣчность и послѣдній разъ наглядѣться на тебя. Мы уже не увидимъ тебя болѣе, наша незабвенная мать! Предъ нашими глазами уже не ты, а только тлѣнная хижина души твоей, печально разрушающаяся, да и ту скоро гробовая крышка скроетъ отъ насъ. Велика наша потеря, тяжела и горька мысль, что прервался прежній, видимый союзъ съ любящимъ и любимымъ лицомъ! Но развѣ видимый союзъ не прерывается иногда и за живо? И развѣ у людей одни видимые союзы? Порвался союзъ чувственный, осталось общеніе духовное. Вѣдь ты разсталась съ нами только тѣломъ, а душа твоя.....она съ нами.Мы и теперь чувствуемъ ея невидимое присутствіе среди насъ....Не отнимай же, любящая и любимая мать, у твоихъ сиротъ послѣдняго утѣшенія, не прерывай духовнаго союза съ нами! Не дай ослабѣть въ нашихъ сердцахъ брошеннымъ тобою сѣменамъ. Невидимо присутствуя среди насъ духомъ, поддерживай насъ, по прежнему, на пути христіанской жизни. Ты теперь восходишь къ престолу своего Небеснаго Жениха, у котораго тебя ожидаетъ вѣчная радость!

Не забывай о насъ, дрогая наша мать. А мы съ дѣтской благодарностію будемъ молиться о тебѣ и сохранимъ въ сердцѣ твое дорогое завѣщаніе, твой об-

разъ и примѣръ твоей жизни. Твой образъ будетъ нашимъ стражемъ въ трудныя минуты житейскихъ бѣдъ и испытаній. Прими-же наше послѣднее, дочернее цѣлованіе, какъ залогъ духовнаго общенія съ тобой.

Миръ праху твоему, дорогая мать! Да наградитъ тебя Милосердный Богъ за все, за все, что ты сдѣлала для насъ добраго и полезнаго.

НАРОДНЫЯ ВОЗРѢНІЯ НА ПРОШЛОГОДНЮЮ ХОЛЕРУ.

I.

Санитарная комиссія и комитеты общественнаго здравія представили въ свое время вниманію общества отчеты о ходѣ прошлогодней эпидеміи, въ которыхъ опредѣлены были мѣстности въ городѣ и уѣздахъ, гдѣ холера появилась и развивалась, признаки, какіе она имѣла, мѣры, какія были противъ нея предпринимаемы, число заболѣвшихъ и умершихъ и инныя обстоятельства. Цѣль такихъ отчетовъ съ такими изслѣдованіями о холерѣ состоитъ въ томъ, чтобы, выяснивъ физическія условія, способствовавшія къ зарожденію и развитію холеры, устранить ихъ, въ видахъ предупрежденія эпидеміи на будущее время. Многимъ, конечно, приходилось держать въ рукахъ отчетъ санитарной комиссіи и комитетовъ общественнаго здравія о прошлогодней холерѣ (они печатались въ «Кіевлянинѣ»), останавливаясь своимъ вниманіемъ на ихъ статистическихъ цифрахъ и общихъ выводахъ, и по крайней мѣрѣ входивъ въ намѣреніе приложить эти выводы къ себѣ и къ тѣмъ, на коихъ Богъ судилъ имъ имѣть свое вліяніе.

Все-ли однако исчерпывается отчетами комиссіи и комитетовъ то, что имѣетъ существенное значеніе въ вопросѣ о зарожденіи и развитіи холеры и должно остановить на себѣ наше вниманіе? Наблюдаются-ли составителями отчетовъ явленія религізно-нравственной жизни православнаго народа, происходящія во время холеры, и выводятся ли

изъ такихъ наблюденій, если они дѣлаются, какіе нибудь выводы, чтобы приложить ихъ къ жизни, какъ прилагаются къ ней выводы изъ наблюденій надъ физическими условіями развитія эпидеміи? Кто нибудь скажетъ: »это не ихъ дѣло!«. Положимъ,—во всякомъ случаѣ вопросъ о явленіяхъ въ сферѣ религіозно-нравственной жизни народа, обнаружившихся въ прошлогоднюю холеру и о заключеніяхъ, на какія онѣ наводятъ насъ, стоитъ открытымъ.

Слѣдую примѣру санитарной комиссіи и комитетовъ общественнаго здравія, которые въ своихъ отчетахъ обыкновенно останавливаются на фактахъ только антигигіеническихъ, способствующихъ развитію эпидеміи, мы желали бы въ настоящей статьѣ обратить вниманіе не на тѣ явленія религіозно-нравственной жизни въ холерное время, которыя, рождаясь изъ сущности религіозно-нравственныхъ возрѣній христіанской православной вѣры и состоя въ дружественной связи съ выводами ученыхъ изслѣдованій о холерѣ, служатъ существеннымъ признакомъ истиннаго христіанина, —но на явленія противоположныя имъ. Эти явленія, по характеру своему, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи, одна другой радикально противоположныя. Многие изъ насъ, единодушно сошедшись между собою въ томъ общемъ пунктѣ, что холера есть великое бѣдствие и можетъ сосредоточить на себѣ дѣятельность нашего чувства, мысли и желанія—знать, отъ чего она и какія средства отъ нея избавиться,—разошлись между собою и пошли въ двѣ, одна другой противоположныя, стороны, чтобы порознь другъ отъ друга рѣшить занимающіе всѣхъ вопросы: о причинѣ холеры и о средствахъ противъ нея. Пойдемъ и мы за ними, чтобы сдѣлать наблюденіе надъ явленіями религіозно-нравственной жизни, вызванными въ нихъ холерою.

II.

Въ первой категоріи явленій религіозно нравственной жизни въ холерное время мы ставимъ тѣ, которыя обнаружались въ средѣ простаго народа.—Простой народъ видѣлъ въ прошлогодней холерѣ какую-то особую, отъиѣ приходящую, гибельную силу, которая главнымъ образомъ-невидимо пребывала между людьми, поражая ихъ смертію, и тогда же являлась въ видимомъ образѣ молодой женщины,—преимущественно ходила пѣшкомъ, и только изрѣдка подѣзжала. Болѣе опредѣленнаго понятія о холерѣ не было. Не было проведено въ немъ тѣхъ рельефныхъ и грандіозныхъ чертъ, какія существовали въ понятіи о повальной болѣзни въ то время, когда господствовала чума, или моровая язва въ собственномъ смыслѣ язвы, или сильная холера,—и народная фантазія, олицетворяя болѣзнь, ясно и выразительно представляла себѣ всѣ внѣшнія черты ея. Повальная болѣзнь тогдашняго времени—это моровая дѣва «огромнаго роста, съ распущенными волосами и въ бѣлой одеждѣ», это «старуха съ злобнымъ, искаженнымъ страданіями лицомъ». У ней «длиныя костлявыя руки», а въ рукахъ «красный платокъ, которымъ она развѣвала на всѣ четыре стороны», или «лукъ со стрѣлами», или узелки съ костями». На ногахъ у ней «красные сапоги» и проч.. Теперь не любятъ останавливаться на этихъ чертахъ. Теперь внѣшнее впечатлѣніе холеры не на столько сильно и неотразимо, чтобы возбудить народную фантазію къ созданію новыхъ чертъ для олицетворенія холеры, или народную память, чтобы она сообщала изъ своего запаса какія нибудь старыя формы, въ отдаленныя времена исторіи составленныя. Мы сказали, что холера преимущественно ходила пѣшкомъ и только изрѣдка подѣзжала. А въ преж-

нее время она дѣлала не такъ. Въ прежнее время она обыкновенно развѣзжала въ повозкѣ, иногда «сопровождаемая толпою чудовищъ, стаею совъ и нетопырей», или заставляла какого-нибудь челоѵка носить себя на плечахъ, ибо тогда ея дѣйствія были болѣе быстры и губительны, чѣмъ теперь. — Какими — же средствами защищался простой народъ отъ прошлогодней злой гостыи? Средства, которыми онъ защищался, обнаруживаютъ въ себѣ сильное влiяніе христіанской православной вѣры и своею формою и направле-ніемъ указываютъ на тѣ священныя мѣста, которыя въ продолженіе всей исторіи города имѣли *особенное* значеніе въ сферѣ религіозной жизни народа и въ настоящее время продолжаютъ сохранять его въ прежней силѣ, замѣняя собою тѣ *особенныя* предметы и явленія природы, которые во время языческой старины *особенно* влiяли на народный умъ, способствуя ему въ составленіи понятій о новальныхъ болѣзняхъ и опредѣленіи отношеній къ нимъ. Средства, которыя предпринимались народомъ въ прошлую холеру, вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаютъ на себѣ, хотя очень слабо, и нѣкоторые слѣды традиціоннаго элемента. — Народныя понятія о холерѣ и о средствахъ противъ нея, стоятъ подъ влiяніемъ двухъ самостоятельныхъ элементовъ: *языческаго*, наслѣдованнаго отъ древней славянской религіи, о которомъ въ настоящее время простой народъ не имѣетъ никакого яснаго и опредѣленнаго представленія, и если держится его, то въ силу только нѣкоторой присущей ему *таинственности*, общающей челоѵку нѣчто особенное и спасительное, и *образности* его обстановки, которая служитъ притягивающимъ средствомъ для челоѵка простаго, привыкшаго руководствоваться главнымъ образомъ внѣшностію, — и во вторыхъ элементахъ *христіанскаго*, все болѣе и

болѣе приобретающаго себѣ силу и вліяніе въ средѣ простаго народа на счетъ перваго элемента. Преданіе языческой старины чаще слышится въ сельскихъ захоlustьяхъ, рѣже въ низшемъ классѣ городскихъ жителей, чаще тамъ, гдѣ народъ, по недостаточности своего развитія, не въ силахъ будучи объяснить себѣ естественными причинами непонятныя явленія виѣшней природы, призываетъ къ себѣ на помощь изъ своей памяти какія нибудь традиціонныя представленія,—и рѣже слышится голосъ преданія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лучъ научной истины, хотя косвенно и едва достигающій, приходитъ на помощь къ темному человеку, чтобы объяснить ему совершающіяся предъ его глазами явленія природы. Но и тамъ, гдѣ преданіе чаще слышится, оно не имѣетъ уже той силы, какую имѣло прежде, потому что все болѣе и болѣе должно уступать силѣ обстоятельствъ и христіанства, приобретаая въ этомъ положеніи нѣкоторыя новыя черты, *знаменательныя для настоящаго времени*.—Но возвратимся къ прежнему. Священныя мѣстности, которыя прошлогодняя холера указала намъ въ народныхъ представленіяхъ о ней, какъ имѣющія особенное вліяніе на народное міросозерцаніе, это: Братскій монастырь съ чудотворной иконой Божіей Матери, находящійся въ нижней части города, населенной преимущественно простымъ народомъ, и Печерская Лавра, находящаяся въ верхней. Кто въ прошлую холеру жилъ въ нижней части города, тотъ не могъ не замѣтить, съ какимъ сильнымъ религіознымъ возбужденіемъ жители этой мѣстности относились къ Братской чудотворной иконѣ Божіей Матери. Святую икону носили изъ прихода въ приходъ, изъ улицы въ улицу, служили молебны предъ нею подъ открытымъ небомъ и въ нарочито устроенныхъ балаганахъ, заходили и

въ дома прихожанъ, окропляя все священою водою. Народъ молился усердно, со слезами и колѣнопреклоненіемъ, прося у Владычицы небесной заступленія отъ злой напасти.

И вотъ въ этой же самой мѣстности пошла народная молва, что къ одному благочестивому схимнику, проживающему въ одной изъ пустынь, принадлежащихъ къ той священной мѣстности въ верхней части города, о которой мы сейчасъ упомянули, явилась въ образѣ молодой женщины холера и объявила, что она завтра оставитъ городъ, потому что вездѣ, куда она не прійдетъ, носить чудотворную икону, окуриваются ладономъ и окропляются священной водою. Замѣчательно, что холера, злая, нечистая сила, сама является къ схимнику—лицу, по народному понятію, особенно причастному силы Божіей и объявляетъ ему о своемъ намѣреніи оставить городъ. Слѣдовательно, холера въ народномъ представленіи не имѣетъ уже той особенной силы, какую она имѣла въ отдаленныя времена нашей исторіи, при господствѣ дуализма въ религіозныхъ понятіяхъ нашихъ предковъ, когда чистая сила должна была прогнать нечистую—вѣчно озлобленную, а послѣдняя уходитъ отъ нея.—На слѣдующій день, послѣ того какъ холера явилась къ схимнику, рано утромъ какая-то женщина наняла извозчика и велѣла ему везти себя за городъ. Когда выѣхала за городъ, извозчикъ потребовалъ отъ женщины за извозъ рубль серебра.

— »Ты благодари Бога, что я оставляю вашъ городъ, а не денегъ съ меня требуй«, сказала женщина извозчику въ отвѣтъ на его требованіе. »Я холера. Теперь я иду по селамъ; но ты ничего не говори объ этомъ полиціи«. Въ этомъ распоряженіи холеры мы тоже видимъ знаменіе нас-

тоящаго времени. Народъ не могъ не обратить вниманія на ту роль, которую въ прошлогоднюю холеру играла полиція въ приведеніи города въ лучшее санитарное состояніе, причѣмъ ей постоянно приходилось дѣйствовать на народъ сильными, впечатлительными мѣрами. Онъ замѣтилъ это особенное отношеніе въ нему полиціи и силою своей творческой фантазіи образно представилъ его въ приказаніи холеры не сообщать полиціи о томъ, что она отправляется по селамъ, чтобы полиція не воспрепятствовала ей дѣйствовать такъ, какъ захочетъ.—Но, и по выходѣ холеры, смертность въ городѣ не прекратилась;—напротивъ нѣсколько даже усилилась въ слѣдующіе дни. (По статистическимъ свѣдѣніямъ о холерѣ, которыя сообщались мѣстной газетой, дѣйствительно было нѣкоторое усиленіе холеры въ эти слѣдующіе дни). Отъ чего это произошло? Народная фантазія, отвѣчая на этотъ вопросъ, присоединяетъ къ прежнему разсказу слѣдующій, дополнительный. Извозчикъ который везъ холеру, по возвращеніи въ городъ, отправился въ полицію и разсказалъ о случившемся съ нимъ. За это, т. е. за неисполненіе извозникомъ распоряженія холеры, она возвращается въ городъ, чтобы наказать его. Въ этотъ разъ впрочемъ холера не долго оставалась въ городѣ и въ скорости окончательно его оставила, чтобы итти по селамъ и деревнямъ к..... губерніи. А вслѣдъ за нею пошла и народная фантазія, всегда живая и современная, съ поэтической образностію своихъ представленій о холерѣ и драматическаго разсказа о ея похожденіяхъ.

Пришла холера въ образѣ женщины въ село близшее за городомъ и, такъ какъ было подъ вечеръ, попросилась ночевать къ одному крестьянину. Поужинавъ вмѣстѣ съ хозяевами, гостя легла спать, а по утру была найдена

мертвою. Въ прежнее время холера останавливалась большею частию около хаты и, отворивъ окно, или дверь, просовывала туда только руку, а если заходила въ какойнибудь домъ ночевать, то въ немъ все вымирало и только она одна оставалась живою; теперь же холера и ужинаетъ съ хозяевами, и сама умираетъ. — Мѣстное начальство, давъ знать о происшествіи въ канцелярію, распорядилось вырыть яму въ землѣ и, положивъ туда скоростижно умершую, приставило караулъ изъ четырехъ солдатъ — (въ селѣ квартировала рота солдатъ). Когда на другой день пришли къ ямѣ, караульныхъ нашли мертвыми около ямы, а женщина скоростижно умершая ушла, неизвѣстно куда. Только тогда надоумились, что то была не простая женщина, а холера. За тѣмъ холера путешествовала по разнымъ селамъ и деревнямъ г. губерніи, и являлась въ видимомъ образѣ то здѣсь, то тамъ. Здѣсь сказала, что она идетъ въ такое-то село; тамъ, явившись, сообщила, что она «послана отъ Бога душиить людей за ихъ грѣхи и будетъ душиить до Рождества Христова и новаго года, и сама при этомъ объявила, какимъ средствомъ избавиться отъ нея.

— Если желаете, чтобъ я васъ теперь же оставила — колядуйте и щедруйте, чтобы у васъ былъ праздникъ Рождества и Новаго года. «— Въ послѣднемъ случаѣ холера не только теряетъ самостоятельность и независимость, какую она могла имѣть, будучи представительницей независимыхъ силъ природы и ихъ явленій (объ этомъ нѣсколько словъ было впереди); но стаетъ *посланникомъ Божиимъ*, возвращающимъ людямъ волю Пославшаго, и условіе, при которомъ она можетъ уйти отъ нихъ и раньше срока; но это условіе относится не къ нечистой силѣ холеры, но къ Богу и къ его великимъ праздникамъ.

И сельскій православный народъ, какъ и городской, приведенный холерою въ религиозное возбужденіе, энергично направляетъ свою дѣятельность къ изысканію средствъ защититься отъ холеры, не допустить ея къ себѣ, или удалить изъ села, если она успѣла уже войти въ него. Вокругъ села ходятъ съ процессією (крестнымъ ходомъ), освящаютъ на пути колодцы и освященною въ нихъ водою окропляютъ и сами себя, и село кругомъ, и при всѣхъ дорогахъ, ведущихъ въ него, водружаютъ небольшіе кресты изъ осинового дерева. Кромѣ того заходятъ съ молебномъ въ каждую избу особо и каждую особо окропляютъ святой водою. Другихъ мѣръ народъ мѣстностей, которыя мы имѣемъ въ виду, не предпринималъ въ прошлогоднюю холеру...

Считали на Руси когда-то, и теперь можетъ быть считаютъ ¹⁾ спасительнымъ средствомъ отъ повальной болѣзни колокольный звонъ. »Нечистые духи, (повальные болѣзни, олицетворявшіяся нашими предками въ образѣ нечистыхъ духовъ), слыша колокольный звонъ, улетаютъ какъ можно дальше«. Считаютъ еще (тамъ же) дѣйствительнымъ средствомъ къ уничтоженію заразы »живой«²⁾ огонь, добываемый треніемъ одного дерева о другое. Спасительнымъ средствомъ противъ эпидеміи считается наконецъ такъ называемое »опахиваніе«. Это, говорятъ, »самый живущій и распространенный въ народѣ«³⁾ обрядъ (тамъ же). Совершается онъ, какъ извѣстно, въ полночное время исключительно женщинами, и притомъ нагими, или въ однѣхъ рубаш-

¹⁾ Рук. д. с. п. № 50 и 51 1871-го года статья: »народныя повѣрья относительно холеры и другихъ повальныхъ болѣзней«.

кахъ и съ распущенными волосами. Дѣйствующія лица этой полнотной церемоніи, вооружившись кочергами, помелами, серпами, косами, чугунами, сковородками, заслонками, кнутами, словомъ всѣмъ, что только есть удобнаго для этой цѣли въ хозяйствѣ, и держа въ рукахъ горящія лучины, или зажженные пучки соломы, съ крикомъ и свистомъ, стукомъ и шумомъ, пляской и бривляніями, производятъ троекратное опахиваніе села, вѣря, что за положенную ими борозду нечистая сила не посмѣетъ перейти. Къ принадлежностямъ обряда опахиванія въ его чистомъ и первоначальномъ видѣ въ послѣдствіи времени, подъ вліяніемъ христіанскаго церковно-обрядоваго элемента, присоединились нѣкоторые церковные предметы, какъ то: икона Божіей матери, — Власія (во время чумы рогатаго скота), Флора и Лавра (когда бываетъ падежь лошадей), пѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней, освѣщеніе свѣчами и буреніе ладномъ. — Въ тѣхъ мѣстностяхъ, кои имѣются нами въ виду (по пространству и населенности своей эти мѣстности имѣютъ далеко не малое значеніе), не считали средствами противъ холеры ни колокольнаго звона, ни живаго огня, ни опахиванія. Если въ нихъ когда либо въ прежнее время употреблялись эти средства, то въ настоящее время и слѣдовъ нѣтъ этого употребленія. Вліяніе языческой традиціи уступило болѣе свѣжему, живому и сильному вліянію христіанскаго элемента, да этотъ и выразился, какъ мы видимъ, въ крестныхъ ходахъ. Но откуда же взялись новые кресты и противъ какой силы они употребляются? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы укажемъ на два случая изъ крестьянской практики, изъ снесенія которыхъ съ разсматриваемымъ нѣсколько опредѣляется значеніе и употребленіе осиноваго дерева въ средѣ простаго народа. Нечис-

тая сила, думаетъ простой народъ, хочетъ помѣститься въ каждой новой избѣ въ качествѣ домового хозчина и, если ничто не воспрепятствуетъ ей исполнить свое желаніе, дѣйствительно помѣщается съ бѣдствіями, болѣзнями и даже смертію на голову хозяевъ новой избы, какъ своихъ соперниковъ по владѣнію. Если мы вспомнимъ, что славянинъ-язычникъ, поклонникъ естественной религіи, представлялъ себѣ вѣшнюю природу, ея силы и явленія, и всѣ видимые предметы, въ которыхъ обнаруживалось движеніе и жизнь,—существами живыми, демонами (божествами) добрыми или злыми, смотря по свойствамъ этихъ предметовъ, силъ и явленій природы, олицетвореніями которыхъ они служили,—то мы не почувствуемъ себя въ затруднительномъ положеніи предъ народнымъ повѣрьемъ, которое для каждой новой избы можетъ найти особое живое существо, сообщая ему при этомъ характеръ существа злаго, нечистаго, которое ведетъ борьбу за обладаніе тѣмъ предметомъ, который ему во все не принадлежитъ. Чтобы защититься отъ бѣды, которую можетъ причинить не прощенный хозяинъ, суевѣріе народное употребляетъ разныя вѣшнія средства. По мнѣнію народа, нечистая сила оказываетъ губительное вліяніе на человѣка не только сама непосредственно, причиняя ему бѣдствія и болѣзни, но и посредствомъ своихъ вѣрныхъ помощниковъ (вѣдьмъ и вѣдьмаговъ), и притомъ не только при жизни послѣднихъ, но и послѣ смерти ихъ; и послѣ смерти знающіеся съ нечистой силой могутъ служить для нея орудіемъ въ причиненіи людямъ всякихъ пакостей. Знающійся съ нечистой силой выходитъ въ полночь изъ своей могилы, странствуетъ по кладбищу, по улицамъ, заходитъ въ домъ, который ему нуженъ, стучится въ немъ, воетъ, портитъ вещи, садится на сиящихъ жильцевъ и душитъ ихъ. Чтобы избавиться отъ этихъ посѣщеній, народное повѣрье совѣтуетъ, разрывъ

могилу нечистаго человѣка, пронзить его осиновымъ коломъ.

Если справедливо то, что говорятъ въ вышеозначенной статьи Рук. д. с. п., именно что въ отдаленной исторической глуби обыкновенныя болѣзни народъ приписывалъ дѣйствию демоновъ, или нечистыхъ духовъ, стихійныхъ существъ, а разнообразнѣйшія повальныя болѣзни относилъ къ дѣйствию самой смерти, стоящей выше всѣхъ стихійныхъ демоновъ, то въ настоящее время, какъ очевидно, вмѣстѣ съ ослабленіемъ дѣйствія холеры, ослабѣло и представленіе народа о ней. Народная фантазія приблизила холеру къ тѣмъ нечистымъ силамъ, которыя вредятъ въ сферѣ домашнихъ отношеній и отчасти въ обществѣ, и народъ употребляетъ противъ нея тоже самое осиновое дерево, которое употребляется противъ демоновъ домашнихъ и общественныхъ, отводя ей впрочемъ въ этомъ случаѣ самое высшее мѣсто, такъ какъ она своимъ губительнымъ дѣйствіемъ касается не семьи только, и не одного извѣстнаго общества, но, приходя откуда-то извнѣ, касается многихъ семействъ и обществъ, приобретаая при этомъ характеръ поварный.

(Продолженіе будетъ).

АДОПИСНЫЯ ИКОНЫ.

Издаваемая въ Кіевѣ газета «Кіевлянинъ» недавно огласила случай весьма неблаговидной продѣлки съ фольговыми иконами, которыя во множествѣ расходятся среди нашего крестьянскаго населенія. Дѣло въ томъ, что въ селѣ Стецовкѣ, находящемся въ десяти верстахъ отъ города Чигирина, священникъ, освящая принесенную ему однимъ крестьяниномъ фольговую иконку, по неосторожности разбилъ стекло, которымъ она была покрыта, и тогда подъ согнувшеюся фольгою глазамъ присутствовавшихъ представился *дьяволъ*, отчетливо изображенный, со слѣдующею подписью: «*поклонись мнѣ семь лѣтъ—будешь мой на вѣки*». Случай этотъ возбудилъ среди крестьянъ нѣкоторое смятеніе, и многіе изъ нихъ, пожелавъ удостовѣриться «въ годности» своихъ иконъ, приподнявъ ихъ фольговые оглавы, нашли подъ ними изображеніе такихъ же чертиковъ. Молва объ этомъ распространилась повсюду, и иконы со скрыто-написанными чортиками были найдены въ селахъ Розсошницѣ, Мордвѣ, Бужинѣ, Шабельникахъ, Топиловкѣ, Верещакахъ и другихъ мѣстахъ, а также, между прочимъ, въ самомъ чигиринскомъ женскомъ монастырѣ.

Сообщая это извѣстіе, корреспондентъ газеты высказываетъ подозрѣніе: «не было ли цѣлію искажителей иконъ желаніе подорвать догматъ православнаго иконопочитанія, проложить между крестьянами путь къ штундизму?» Затѣмъ корреспондентъ заключаетъ свое письмо изъясненіемъ похва-

1) Заимствуемъ эту прекрасную статью изъ газеты «Русскій Миръ», чтобы разъяснить продѣлки заѣзжихъ къ намъ иконопродвцевъ. *Ред.*

лы здравому смыслу народа и «своевременной дѣятельности православнаго духовенства, которое личными вразумленіями и наставленіями не дало ожидавшемуся волненію обнаружиться въ громадныхъ размѣрахъ» («Моск. Вѣдом.», 7 іюля 1873 г., № 169).

Имѣя нѣкоторое знакомство съ иконописнымъ производствомъ въ Россіи, я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу объясненной неблаговидной продѣлки, которая для меня не новость, и я не задолго передъ симъ случайно упоминалъ о ней въ моемъ рождественскомъ разсказѣ: «Зачатлѣнный ангель», напечатанномъ въ январской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1873 годъ.

Уродцы, чортики, разные нечистые, по народному мнѣнію, звѣрьки и просто безобразныя карикатуры встрѣчаются на приобретаемыхъ крестьянами дешевыхъ иконахъ не въ одной мѣстности близъ Цигирина и даже не въ одномъ юго-западномъ краѣ Россіи, а почти повсемѣстно. Равнымъ образомъ этими тайными приписями повреждаются отнюдь не однѣ *больговья* иконы, гдѣ такія приписи отыскать относительно легче, но также и иконы, писанныя на доскахъ, на которыхъ продѣлокъ этихъ невозможно обнаружить, не подвергнувъ самую икону окончательной порчѣ, напр. смыть или счистить краску посредствомъ сухаго щелушенія. Чортики пишутся иконописцами на первомъ т. е. нижнемъ, мѣловомъ или алебастровомъ (чаще мѣловомъ) левкастѣ или грунтѣ, на который потомъ, когда доски выстоятся, наводятъ второй слой подгрунтовки изъ краски, растворенной на хлѣбномъ квасу и яйцѣ, а затѣмъ на этомъ слоѣ уже чертится переводъ (т. е. абрисъ) и наводятся густые красочные колера или *плавки*. Плавки эти, наводимыя въ иконахъ дешеваго производства, ради спѣшности, *сразу*, гус-

тою (по иконописному выражению «толстою») краскою, соединяя ее съ наведенною на квасу съ яйцами подгрунтовкою, образуютъ вмѣстѣ особый независимый и легко отдѣляемый отъ нижняго грунта слой, который весьма часто очень плохо цементуется съ мѣловымъ грунтомъ и при содержаніи иконы въ часто-измѣняющейся температурѣ брестскихъ избъ начинаетъ *пухнуть*, т. е. пузырится, и по мѣстамъ остается отъ левгаса, потомъ трескается и, наконецъ, отваливается, и тогда то глазамъ изумленныхъ набожныхъ хозяевъ изъ-за остатковъ священнаго изображенія показывается сзади намалеванный чортикъ, котораго они до тѣхъ поръ не подозрѣвали и «ни что же сумняся» поклонялись ему часто гораздо болѣе семи лѣтъ. Въ этихъ случаяхъ крестьянамъ, впрочемъ, оказываютъ не малую услугу водящіяся въ ихъ избахъ жуки и тараканы, которые не даютъ иконамъ застаиваться. Насѣкомыя эти очень любятъ точить краску, составленную на квасу и на яйцѣ и, напавъ на икону, быстро сглаживаютъ съ нея верхнее изображеніе и этимъ способомъ обнаруживаютъ потаенно-написаннаго на нижнемъ мѣловомъ грунту чортика. Такіе казусы мнѣ доводилось видѣть и слышать о нихъ въ очевидцевъ въ губерніяхъ пензенской, орловской, полтавской, харьковской, а также и неподалеку отъ Москвы, гдѣ я не могу предполагать штундизма, который заподозрѣвается корреспондентомъ газеты «Кіевлянинъ» въ обнаруженномъ близъ Чигирина искаженіи святыхъ иконъ, продаваемыхъ крестьянамъ въ фольговыхъ огладахъ.

Я думаю, что это недостойное занятіе едва ли основательно приписывать штундизму, но позволю себѣ указать въ другую сторону, гдѣ, мнѣ кажется, болѣе основаній искать «исказителей».

Прежде всего достойно вниманія, что *чортиковъ* *никогда* не встрѣчается на *иконахъ* древняго пошиба, какъ бы онѣ ни были написаны плохо и неискусно, и какъ бы ново и свѣжо ни было ихъ происхожденіе, грунты ихъ чисты и свободны отъ всякихъ потаенныхъ карикатуръ и безобразій. Чортики встрѣчаются только на дешевыхъ и неискусныхъ иконахъ такъ называемаго «фряжскаго» письма, которыхъ ни одинъ старовѣръ за иконы не приѣмлетъ и поклоняться имъ почитаетъ за грѣхъ. Если и были очень рѣдкіе случаи, что чортиковъ находили на новыхъ иконахъ стариннаго пошиба, то это встрѣчалось какъ самое рѣдкое исключеніе, производимое по заказамъ торговцевъ вотъ съ какими цѣлями: Ради увеличенія сбыта, одинъ иконщикъ заказываетъ такъ-называемыя поддѣлки подъ «древность» съ чортиками на грунтахъ и, набравъ такого товару, ѣдетъ и распродаетъ иконы съ чортиками, а слѣдомъ за нимъ вскорѣ непременно по тѣмъ же мѣстамъ, которыя онъ только-что снабдилъ своими иконами, ѣдетъ другой иконщикъ, состоящій съ первымъ въ плутовской сдѣлкѣ; но у этого уже всѣ иконы безъ чортиковъ. Пріѣхавъ въ село, слѣдующій за первымъ второй плутъ предлагаетъ свой товаръ, но ему отвѣчаютъ, что «уже накупились»; тогда онъ проситъ показать ему, «чѣмъ накупились», и зная, гдѣ искать потайныхъ чортиковъ, объявляетъ, что это у нихъ иконы «не христіанскія, а *адописныя*», и въ подтвержденіе своихъ словъ тутъ же сколупываетъ на иконѣ, проданной его предшественникомъ, краску и открываетъ изумленнымъ крестьянамъ дьяволенковъ по всѣмъ ихъ иконамъ. Крестьяне бываютъ по этому случаю въ большомъ ужасѣ и отдаютъ этому пройдохѣ всѣ свои «адописныя» иконы, на которыхъ открыты чортики, чтобы только увезъ ихъ подальше, а у него покупаютъ

или *вымѣниваютъ* себѣ другія, на которыхъ такого сюрприза для себя не ожидаютъ.

Такимъ образомъ, мнѣ кажется, едва ли есть основаніе подозрѣвать въ этомъ дѣлѣ штундистовъ, а не ближе ли будетъ къ истинѣ думать, что продѣлками съ этими чортиками занимаются просто-на-просто тѣ, кто отъ этой продѣлки ждетъ себѣ какихъ бы то ни было выгодъ, а выгода отъ этого возможна только для иконщиковъ, т. е. иконописцевъ, иконопродавцевъ, ищущихъ увеличенія сбыта своему низкаго достоинства товару. Но если бы надо было въ этомъ случаѣ допустить и чьи нибудь продѣлки не изъ прямо корыстныхъ цѣлей, а въ видахъ фанатической пропаганды, то и тогда, мнѣ кажется, въ этомъ надо подозрѣвать не иконоборцевъ, а кого нибудь другаго. Иконоборцамъ одинаково противно «всякое поклоненіе древу», и потому они одинаково интриговали бы какъ противу иконъ новой живописной школы, такъ и противу иконъ стараго, строгаго иконописнаго стиля. Даже гораздо болѣе: послѣднія, т. е. стараго стиля, иконы должны бы несравненно болѣе раздражать иконоборцевъ, поклоняющихся Богу и Духу «духомъ и истиною», такъ какъ у почитающихъ иконы старовѣровъ поклоненіе иконѣ доводится до вполне неодобрительнаго «обоготворенія вапшъ и древа», и у нихъ часто Богъ дѣйствительно какъ-бы весь сосредоточивается «въ однихъ лишь образахъ, а не въ убѣжденіяхъ человѣка». Возмутительнѣе *такого* почитанія иконъ иконоборецъ ничего не знаетъ, но, однако же, тѣмъ не менѣе, какъ я уже сказалъ, подрисовка чортиковъ на уважаемыхъ старовѣрами иконахъ стараго пошиба чрезвычайно рѣдка, и я, интересуясь и отчасти даже занимаясь русскою иконографіею въ теченіи 8—10 лѣтъ, во все время видѣлъ всего одинъ такой экземпляръ, и то это была икона, изготовленная старовѣромъ по злобѣ для врага своего, старовѣра же,

чтобы заставить его кланяться *дьяволу* и этимъ способомъ увлечь его въ адъ. Между тѣмъ крестьяне, принадлежащіе къ гоподствующей церкви и отнюдь не имѣющіе въ своихъ отношеніяхъ къ иконѣ нетерпимости, отличающей расколъ-ника, нерѣдко получаютъ иконы съ такими подводами... Въ чемъ же разгадка этого секрета? Мнѣ кажется, что она должна крыться въ желаніи не по разуму ревнивыхъ почитателей старой русской иконописи оторвать народъ отъ поклоненія иконамъ новаго *фряжскаго* письма, которыя отъ тѣхъ почитателей стараго пошиба тоже и называются *адописными*, а подписанный снизу на грунту такой иконы чортикъ есть какъ-бы печать, удостовѣряющая несомнѣнность адскаго происхожденія *адописной* иконы.

Итакъ; мнѣ кажется, что едвали не напрасно относить подобныя дѣйствія на долю штундизма, когда есть гораздо больше оснований полагать, что все это производится или изъ одной корысти иконописцами и иконо-продавцами, которые «за свое вѣроломство» называются «семивѣрными», или же, если тутъ можетъ имѣть мѣсто какая нибудь фанатическая интрига, то въ такой интригѣ можно искать участія людей, желающихъ подорвать уваженіе къ *однимъ новымъ иконамъ* фряжскаго письма или вообще къ иконамъ не стараго русскаго пошиба; а къ чему такимъ людямъ нуженъ такой подрывъ, — кажется, понять нетрудно: отпугивая человѣка отъ *новой* иконы, поклоняясь которой того и гляди, что поклонишься подписанному на ея грунту дьяволу, плуты эти въ то же время гонять этимъ фортелемъ огорченнаго поклонника къ поклоненію старой иконѣ, «писанной въ строгія времена, по истовому переводу и благочестивыми изографами»; но крайней мѣрѣ, мнѣ и многимъ другимъ знакомымъ съ иконописнымъ производствомъ людямъ кажется, что это безчинство надъ иконами есть

просто-на-просто дѣло иконоторговцевъ, которые, при нѣ-
 которой заминкѣ въ торговлѣ иконописнымъ товаромъ, отъ
 времени до времени дѣлаютъ извѣстнымъ имъ «семивѣр-
 нымъ» иконописцамъ заказы «адописныхъ» иконъ и пу-
 скаютъ ихъ въ обращеніе по самой ничтожной цѣнѣ, послѣ
 чего обыкновенно это какъ будто случайно открывает-
 ся, и вдругъ вся данная мѣстность находитъ себя въ необ-
 ходимости обновить новыми образами свои божницы, куда
 полади иконы «адописныя» и ввели въ соблазнъ насчетъ
 всего «Божьяго благословенія». Торговля такимъ манеромъ

«оживляется»... Кореспондентъ «Кіевлянина» приноситъ похвалу ду-
 ховенству, которое «не дало ожидавшемуся волненію об-
 наружиться въ громадныхъ размѣрахъ». Конечно, это дѣла-
 етъ большую честь тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя умѣ-
 ли своимъ словомъ остановить «волненіе въ громадныхъ
 размѣрахъ», но сколько мнѣ доводилось слышать, въ по-
 добныхъ случаяхъ волненія и сами по себѣ до громадныхъ
 размѣровъ не доходили. Когда подобная же вещь, нѣсколь-
 ко лѣтъ тому назадъ, обнаружилась на одной ярмаркѣ въ
 харьковской губерніи, откуда идетъ не мало такихъ
 «адописныхъ» иконъ, то мужики, не доводя дѣла до началь-
 ства, адописныя иконы поколоди, а продавца довольно умѣ-
 ренно побили и прогнали вонъ. Тѣмъ всё недоразумѣнія
 и покончились; но стоило бы дѣйствительно, чтобы кто
 нибудь изъ людей, имѣющихъ власть и доброе желаніе устра-
 нить это безобразіе, обратилъ вниманіе на причины, все
 это производяція, и на средства, которыми можно бы это
 искоренить. Причины эти, очевидно, находятся въ связи съ
 почтеніемъ, которое питаетъ народъ къ иконамъ, писаннымъ
 въ строгомъ иконописномъ стилѣ по лицевому подлиннику и
 съ чрезвычайно-высокою цѣною мало-мальски сносныхъ иконъ

этого письма (чѣмъ занимаются необразованные и неумѣющіе рисовать люди въ Суздалѣ, Мотерѣ, Холуѣ, Полиховѣ и др. мѣстахъ). Надо поднять совершенно упавшую русскую школу, къ которой нашъ набожный народъ имѣетъ пристрастіе. Извѣстно, что объ этомъ думали многіе благонамѣренные люди—напр., покойный генералъ С. А. Хрулевъ и академикъ М. О. Микѣшинъ—желавшіе дать народу недорогія и хорошо писанныя иконы въ русскомъ стилѣ; но прекрасные опыты ихъ не увѣнчались успѣхомъ: дѣло не пошло. Частному человѣку съ одними своими средствами такіе опыты бывають не подъ силу; но это дѣло, мнѣ кажется, должно бы озабочивать не однихъ только частныхъ лицъ, которымъ трудно вынести всѣ потери и жертвы, какихъ требуютъ усилія призвать къ жизни окончательно-упавшее иконописное искусство въ Россіи. *Музей христіанскихъ древностей*, собранный при нашей академіи художествъ усиліями рѣдкихъ знатоковъ восточнаго иконописанія, князя Гагарина и В. А. Прохорова, стоитъ какъ пустыня безплодная, и ни академическое, ни духовное начальство не полагають никакихъ заботъ поставить нашу школу на ту высоту, на какой она стояла, и дѣло это, столь важное, находится въ рукахъ бездѣльниковъ «семивѣрныхъ» и невѣждъ, не пренебрегающихъ никакою гадостію, чтобы сбыть лишнюю икону. Набожные люди самаго небогатаго состоянія въ наши дни нерѣдко платять за старыя иконы ужасныя цѣны, достигающія, напримѣръ, до 500 и даже до 1.000 р.; новыя дешевыя иконы пишутся небрежно и несоотвѣтственно русскому подлиннику, а потому смотрять дурными картинами, а не иконами, и народъ находитъ ихъ «соблазнительными»; торговцы же поднимаются для увеличенія сбыта на такія штуки, какъ «адописные чортики». Не

понятно ли, что простой набожный человекъ всё́мъ этимъ можетъ серьезно смущаться и вѣрить, что пришло Анти-христово время, и все дѣйствительно *такъ устроено*, что бѣдному христіанину негдѣ взять вѣрной, «законной», отеческаго перевода иконы, а надо поклоняться или безобразной фальши и поддѣлѣй подь старину, или, — что всего хуже, — думать, что кланяешься «скрытому дьяволу»? Хоть бы обратили на это свое вниманіе члены нашихъ обществъ духовнаго просвѣщенія: пора это сдѣлать.

Н. Лъсковъ.

СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ ФЕДОРОВИЧЪ.

(Некрологъ).

7-го августа 1873 года исполнится ровно годъ, какъ въ убогой хижинѣ села Зеленаго Рога, кievской губерніи, мирно скончался 87 лѣтній старецъ, числившійся при приходской церкви заштатнымъ причетникомъ, — нѣкто *Созонтъ Федоровичъ*. — Тихо и непримѣтно угасъ этотъ Божій человекъ, — такъ тихо и непримѣтно, какъ и вѣкъ свой прожилъ! А между тѣмъ онъ былъ первоначальнымъ школьнымъ учителемъ многихъ и многихъ. Многія¹⁾ сотни насчитывалъ учениковъ своихъ самъ покойникъ, вся долгая жизнь котораго была посвящена исключительно первоначальному обученію дѣтей. И всякаго званія и состоянія и пола были у него ученики: были и крестьяне и разночинцы, были дѣти сельскихъ священниковъ и причетниковъ, — были и помѣщичьи, какъ православнаго, такъ и латинскаго исповѣданія, — были мальчики, были и дѣвочки. Безъ сомнѣнія большинство учениковъ сего замѣчательнаго учителя, по самому его мѣстожителству, приходится на долю сельскаго населенія, но было не мало и помѣщичьихъ и священническихъ дѣтей, которыхъ съ успѣхомъ приготовлялъ онъ въ гимназіи и духовныя училища. Изъ учениковъ покойнаго

¹⁾ Сколько именно, — сказать вѣрно не можемъ. Покойникъ велъ точный списокъ своихъ учениковъ, — но сего списка подъ руками не имѣемъ. Мы сами видѣли у него одновременно отъ 10 до 20 учениковъ, а онъ учительствовалъ цѣлыхъ 70 лѣтъ.

есть причетники и сельскіе священники и священническія жены, — знаемъ достовѣрно одного профессора семинаріи, называлъ намъ покойникъ и одного занимающаго постъ губернатора.

Знавъ покойнаго только въ послѣдніе его годы, — не будемъ излагать подробную его біографію, тѣмъ болѣе, что ни умѣнья для сего, ни данныхъ ¹⁾ не имѣемъ. Лишь нѣскольکو теплыхъ словъ хотимъ сказать о покойникѣ по сохранившимся личнымъ воспоминаніямъ, дабы сохранилась память о скромномъ труженикѣ, и дабы напомнить многимъ объ учителѣ ихъ дѣтства, для всѣхъ незабвеннаго. Можетъ быть молитвенную память возбудимъ симъ въ комъ либо изъ знавшихъ его, — можетъ быть хоть не одно сердечное воздыханіе вознесется къ престолу Божію о душѣ преставляшагося. — Вѣдь онъ умеръ вдали отъ родины — среди чужихъ, окруженный лишь родственными попеченіями мѣстнаго священника и его семьи, — съ любовію берегшихъ почтенную его старость многіе годы!

Происходилъ покойникъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Родиной его была деревня Гавронщина, приписная къ приходу села Липовки, кіевскаго уѣзда. Лишившись еще въ дѣтствѣ (7 лѣтъ) ногъ, въ слѣдствіе простуды ²⁾, — онъ

¹⁾ И съ некрологомъ симъ мы нѣсколько запоздали, все выжидая, не скажутъ ли кто нибудь искуснѣе и лучше знавшіе покойнаго Федоровича.

²⁾ Дивны судьбы Божіи на покойникѣ. Отъ простуды у него сдѣлалось воспаленіе, перешедшее въ антоновъ огонь; но сгорѣли только ступни до косточекъ, и дальше огонь не пошелъ. Сгорѣвшее отпало само собою, — безъ лѣченія. А до того мальчикъ былъ чрезъ мѣру рѣзвый — по его словамъ, и, Богъ вѣсть, куда завлекла бы быстрота ногъ по характеру его.

посвятилъ всю свою жизнь домашнему учительству, занимаясь въ то же время и расширеніемъ и обогащеніемъ своихъ познаній, такъ что въ послѣдніе годы человѣкъ этотъ, неполучившій систематическаго образованія, могъ почитаться сравнительно развитымъ и образованнымъ. Онъ былъ горячій любитель чтенія;—все, что пріобрѣталъ отъ учительства и хозяйства (покойный имѣлъ небольшую, но хорошо устроенную пасѣку, за которую съ любовію до смерти ухаживалъ), онъ употреблялъ исключительно почти на выписку книгъ, отъ чего въ теченіи многихъ лѣтъ составила у него значительная библіотека книгъ преимущественно духовнаго содержанія, которую всю сполна онъ при жизни, съ архипастырскаго благословенія, передалъ въ собственность пріютившей его церкви, на пользу ея священно и церковнослужителей и прихожанъ; самъ оставался при оной только библіотекаремъ.—И до смерти самой не преставалъ онъ заниматься любимой библіотекой, ежегодно пополняя оную новыми полезными пріобрѣтеніями. Живо припоминаемъ,—съ какою любовію готовъ онъ былъ дѣлиться со всякимъ книгами изъ сей библіотеки. Не смотря на старческую немощь, не смотря на то, что ходилъ на колѣняхъ, онъ суетливо спѣшить бывало въ церковь¹⁾, и въ минуту отыскиваетъ и приноситъ просимую книгу. Объ одномъ умолялъ покойникъ, чтобы не терять и не портить книгъ.—Всѣмъ книгамъ библіотеки былъ у него, и теперь сохраняется, тщательно составленной каталогъ;—есть его же рукой заведенныя книжки и для росписокъ получателей книгъ.—Покойный владѣлъ четкимъ и красивымъ почеркомъ, кото-

¹⁾ Книги всѣ хранятся въ церкви въ особомъ шкафѣ, нарочито устроенномъ имъ же—Федоровичемъ.

рымъ писалъ бойко не только по русски, но и по латыни и по польски.

Грамотѣ научился и въ учительство попалъ Ѳеодоровичъ такимъ образомъ. — Взятый лѣтъ 10-ти во дворъ мѣстной владѣтельницы г. Росцишевской, онъ по ея волѣ, какъ балъва, былъ приучаемъ къ женскому рукодѣлью, — какъ то: шитью и вышиванью, какому обучались дочери владѣлицы. Но его влекло къ книжному ученію, которое преподавалось его соученицамъ по рукодѣлью. Частію самоучкой, частію при пособіи домашняго учителя помѣщицы, онъ, кромѣ рукодѣлья, выучился и грамотѣ. Усовершенствовавшись потомъ въ ученіи книжномъ еще болѣе въ Кіевѣ, у какого-то чиновника, онъ сперва состоялъ домашнимъ учителемъ у той же доброй помѣщицы своей, — потомъ на ту же должность поступилъ къ зятю ея, затѣмъ, послѣ разныхъ перѣздовъ, съ нѣкимъ Венгриновскимъ, взявшимъ въ аренду село Зеленый Рогъ, перѣхалъ въ этотъ приходъ, гдѣ, принятый блаженной памяти митрополитомъ Филаретомъ въ духовное званіе, съ зачисленіемъ первоначально въ число послушниковъ Выдубицкаго монастыря, потомъ получилъ разрѣшеніе числиться заштатнымъ причетникомъ Георгіевской церкви с. Зеленаго Рога; здѣсь онъ и прожилъ послѣдніе 30 слишкомъ лѣтъ своей долгой и полезной жизни, до самой смерти трудясь надъ обученіемъ дѣтей, хотя въ послѣдніе годы замѣтно уже и крѣпость въ немъ оскудѣла, и слухъ ему измѣнился.

Погойный Ѳеодоровичъ, несмотря на дававшее ему оригинальный видъ калечество, былъ человекъ очень привлекательной и видной наружности. Сѣдой старичокъ — съ бѣлымъ и чистымъ лицомъ, открытымъ челомъ, съ большою оладистою бородой и ласковымъ — симпатичнымъ — взгля-

домъ, и улыбкой всегда привѣтливой,—чистенькій, опрятненькій,—онъ невольно влекъ къ себѣ. Разговорившись, бывало, еще больше имъ увлечешься. Что-то простодушное, младенческое сказывалось и въ этой скромности, можно сказать, дѣвичьей, и въ этомъ голоскѣ тоненькомъ, дѣтскомъ.

— Привывши съ-молоду, по совѣту докторовъ, быть строго умѣреннымъ и воздержнымъ въ пищѣ и питіи, какъ неполный человекъ, по его словамъ, которому малѣйшій излишекъ вреденъ, онъ перевелъ эту строгую воздержность и на все свое существо. Ни въ словѣ лишнемъ, ни даже въ улыбкѣ,—не то въ смѣхѣ кстати и некстати, его нельзя было уловить. Весь онъ былъ воплощенная скромность, умѣренность, расчетанность и осторожность. Смотри на него внимательно, можно было думать, что и ступаетъ онъ каждый разъ съ расчетомъ и благоговѣйнымъ размышленіемъ. Аккуратный, какъ хорошіе часы, онъ и въ жизни обычной и въ дѣлахъ благочестія,—былъ всегда вѣренъ однажды принятому правилу. Службы Божіи посѣщалъ неупустительно, и здѣсь принималъ участіе въ чтеніи и пѣніи по мѣрѣ силъ, особенно любилъ покойникъ за литургіею читать Символъ вѣры,—какое чтеніе, посему, распоряженіемъ настоятеля церкви, ему всегда и предоставлялось. Выполнялъ онъ всегда это чтеніе съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ,—медленно, внятно, раздѣльно и возможно громко.

Много услаждало его и внѣшнее благолѣпіе храма Божія. Въ этомъ отношеніи память его для Зеленорогской церкви также незабвенна. Имъ устроено сюда нѣсколько вѣстовъ, между которыми замѣчательна, стоившая покойному многихъ хлопотъ и немалой скорби, выписанная имъ изъ Петербурга, икона, изданная въ память тысячелѣтія Россіи.

Близка была сердцу незабвеннаго и достойнопамятнаго старца и теплая-родственная забота о присныхъ по плоти. Въ самый даже годъ смерти, собравъ послѣднія старческія силы, отправился онъ сперва въ Богоспасаемый Кіевъ, близкій и хорошо знакомый ему по воспоминаніямъ дѣтства и юности, — откуда, поклонившись святымъ угодникамъ, захватилъ въ родное село, былъ и молился въ тамошней приходской Церкви, вкладъ приложилъ — на престольное Евангеліе, — наконецъ навѣстилъ остающихся въ живыхъ родныхъ, давъ и имъ посильное вспоможеніе. Точно зналъ Божій старецъ, что уже близокъ его конецъ. Почти чувствовалъ, что смерть близко, и незамедлила! кончина мирная и блаженная, послѣ надлежащаго напутствованія таинствами Церкви.

Усердіемъ мѣстнаго священника, онъ же и окружный благочинный, приглашено было къ отиѣванію Ѳеодоровича довольное число сосѣднихъ священниковъ, которые и проводили до скромной могилы тѣло мирнаго и добраго труженника.

Вѣчная память тебѣ, добрый и достойнопамятный старецъ Божій!

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

ЧАЙНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ

ПЕТРА ОРЛОВА

Москва, Большая Лубянка № 75-й.

Имѣеть честь извѣстить Гг. своихъ покупателей, что во всѣ ея магазины какъ въ Москвѣ, такъ и въ Варшавѣ, С-Петербургѣ, Кіевѣ и Ригѣ, въ настоящее время поступили въ продажу полученныя чрезъ нижегородскую ярмарку, особенно высокой доброты, партіи свѣжихъ ароматическихъ чаевъ, изъ которыхъ особенно рекомендуются Гг. любителямъ хорошихъ чаевъ:

Изъ Черныхъ:	за фунтъ
Фамильный разныхъ фамилій	1 р. 20 к.
Фучефу ханскій высокій сортъ	1 — 60 —
Чинъ-кинъ-кулонгъ необыкновенной высокой доброты	2 —
Изъ Фузы Пэйхо отличной доброты.	2 — 30 —
Изъ Цѣточныхъ:	
Хынсынты высокой доброты ханскій	2 — 50 к.
Маютанъ Пэха 1-го сорта лянсинъ	3 —
Резанисто-затхлистый превосходнаго достоинства лянсинъ	4 —

Изъ Штучныхъ

Превосходнаго вкуса и аромата черный чай, въ лаковыхъ ящикахъ, китайской укладки, вѣсу чистаго чая 2 фунта, цѣна за ящикъ — 4 р — 50 —

Въ Кіевѣ магазинъ помѣщается на Брещатикѣ, въ д. Багрѣва.

Пересылка чая изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ магазиновъ принимается на свой счетъ во всѣ города Россійской имперіи и за границу

Содержаніе: а) Рѣчь при погребеніи начальницы кіевского училища дѣвицъ духовнаго происхожденія А. К. Станиславской. б) Народныя воззрѣнія на прошлогоднюю холеру. в) Адописныя иконы. г) Сельскій учитель Федоровичъ. д) Объявленіе.
